

**Игнатъев Емельян Игнатъевич**

**Похвала пьянству и письма о нем  
деревенских людей**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Е60

Е60      **Емельян Игнатьевич И.**  
Похвала пьянству и письма о нем деревенских людей / Игнатьев Емельян Игнатьевич – М.:  
Книга по Требованию, 2023. – 110 с.

**ISBN 978-5-519-86782-5**

**ISBN 978-5-519-86782-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



„А болить у того,  
„Кто не пьетъ ничего“...

Не судите по Соломону, который въ своихъ притчахъ (глава 23) восклицаетъ:

„У кого вой? У кого стонъ?  
У кого ссоры? У кого горе?  
У кого раны безъ причины?  
У кого багровые глаза?

„У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго.

„Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживается ровно:

„впослѣдствіи, какъ змѣй оно укуситъ и ужалить, какъ аспидъ;

„глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ, и сердце твое заговорить развратное“.

Впрочемъ утѣшительно заканчиваетъ и Соломонъ:

„И ты будешь, какъ спящій среди моря и какъ спящій на верху мачты.

„И ты скажешь: „Били меня—мнѣ не было больно; толкали меня—я не чувствовалъ. Когда проснусь,—опять буду искать того-же“.

Но еще лучше говорить Іисусъ сынъ Сираховъ (гл. 31).

„Противъ вина не показывай себя храбрымъ, ибо многихъ погубило вино.

„Печь испытываетъ крѣпость лезвья закалкою: такъ вино испытываетъ сердца гордыхъ—пьянствомъ.

„Вино полезно для жизни человѣка, если будешь пить его умѣренно.

„Что за жизнь безъ вина? оно сотворено на веселіе людямъ.

„Отрада сердцу и утѣшеніе душѣ—вино, употребляемое умѣренно во время;

„горестъ для души—вино, когда пьютъ его много, при раздраженіи и ссорѣ.

„Излишнее употребленіе вина увеличиваетъ ярость

неразумнаго до преткновенія, умаляя крѣпость его и причиняя раны.

„На пиру за виномъ не упрекай ближняго и не унижай его во время его веселья;

„Не говори ему оскорбительныхъ словъ и не обременяй его требованіями“...

Итакъ обратимся къ дальнѣйшему восхваленію пьянства.

Къ кому Но не для васъ, конечно, угрюмые трезвен-  
рѣчь. ники, титоталисты \*) пишется эта похвала  
*Пьянству*. А тѣмъ болѣе совсѣмъ не для васъ, лицемѣр-  
Лицемѣріе ные сторонники умѣренности и аккуратности.  
трезвенниковъ. Вы, открывающіе какія-то чайныя, вы,  
члены обществъ и попечительствъ о народной трезвости,  
пьянствующие во имя поддержанія этой трезвости, вы,  
устроители чтеній съ туманными картинами по сосѣдству  
съ „казенкой“ или тайнымъ притономъ водки и разврата,  
вы получающіе казенныя денежки, добытыя за водку изъ  
народнаго кармана, чтобы, якобы, отучить „народъ“ отъ  
этой водки, вы, пожалуйста не читайте этой книги.

Зачѣмъ вамъ эта нелицемѣрная похвала тому пьянству,  
которому вы уже устроили алтарь въ сердцахъ вашихъ,  
порицая его на словахъ, которому вы молитесь и за счетъ  
котораго, такъ или иначе, живете? Дразнить ваше лицемѣ-  
ріе не въ моихъ расчетахъ, хотя бы потому, что... я  
его слишкомъ презираю.

Свободная Какъ свободный по „нонѣшнимъ временамъ“  
хвала. гражданинъ свободной страны при свободѣ кни-  
го печатанія я слагаю свободную похвалу свободному пьян-  
ству. И это прежде всего потому, что надоѣло слушать и  
слышать, какъ всѣ его ругаютъ на словахъ, а одобряютъ  
и поддерживаютъ на дѣлѣ.

Довольно этого лицемѣрія и этой лжи!

Необходимое Если вы пьете сами, и если вы спаиваете  
мужество. другихъ, то имѣйте хоть храбрость открыто  
хвалить то, что даетъ вамъ въ руки самое могуществен-

---

\*) Сторонники полного воздержанія отъ алкоголя.

ное средство связать опьянѣвшаго и безчувственного исполына, выворотить его карманы, обобрать и затѣмъ плюнуть ему въ лицо, оставя валяться на улицѣ въ грязи и навозѣ, въ паршахъ и болячкахъ!

При всякой самомалѣйшей возможности, во всякихъ видахъ, цѣляхъ, предположеніяхъ и намѣреніяхъ вы всегда, вѣдь, призываете на помощь пьянство, всегда и вездѣ пользуетесь его услугами, а затѣмъ... Затѣмъ вы же его и ругаете!

Ругаете, клянете и разводите въ горестномъ недоумѣніи руками, вы!.. Вы тѣ самые, которые погибли бы безъ благодѣяній этого пьянства, вы, которые растаяли бы, какъ воскъ предъ лицомъ огня, если бы вамъ пришлось имѣть дѣло съ трезвымъ, осмысленнымъ и не пропившимъ ума и совѣсти людомъ.

Кого легко Вѣ самомъ дѣлѣ, откровенно (если вы можете одурачить. быть откровенными) и положи руку на сердце (если у васъ таковое еще есть), скажите съ кѣмъ легче справиться, кого легче одурачить, околпачить и подвинуть на все, какъ не человѣка доведеннаго до того, что при видѣ „сороковки“, или „мерзавчика“, у него трясутся руки и течетъ изо рта слюна. Или кадры черносотенцевъ не убѣдили еще васъ въ этомъ?

А если такъ, то не слѣдуетъ ли воздавать всегда и вездѣ величайшую похвалу тому, что слишкомъ часто и презрительно называютъ „пьянствомъ“, или по ученому «алкоголизмомъ».

Г-да ученые „По ученому“... Гм! Да! Г-да ученые и г-да и г-да доктора. доктора, въ особенности, много изломали перьевъ, много тратили и тратятъ съ виду искреннихъ проклятій по адресу пьянства.

Марамбо. «Если бы возможно было -- говорить Марамбо (былъ такой ученый)—однимъ почеркомъ пера стереть съ лица земли недостойную человѣка отвратительную страсть къ спиртнымъ напиткамъ, то сразу сдѣлались бы почти излишними больницы, дома для умалишенныхъ, тюрьмы и тому подобныя учрежденія, далеко не могущія въ настоящее время удовлетворить существующей потребности».

Чего-то не хватает. Вотъ какъ рѣзко и какъ смѣло, повидимому, говоритъ противъ пьянства господинъ ученый! Но это только *повидимому*. Все дѣло портить это „если бы“...

„Если бы возможно было“...—говоритъ г-нъ Марамбо. Значить, онъ предполагаетъ, что это невозможно. Но почему же, почему это невозможно? Почему, если пьянство вредно, если спиртъ (алкоголь) ядъ, то его не уничтожить совсѣмъ, въ корень разъ и навсегда, оставивъ этотъ спиртъ только для аптекъ да для научныхъ опытовъ?

Откуда это безсиліе людей якобы безстрашной мысли и точной науки предъ силой и величіемъ пьянства?

Мой пріятель, докторъ Г. И. Дембо, наприм., написавшій цѣлую книгу о борьбѣ съ пьянствомъ по трудамъ комиссіи при „Обществѣ охраненія народнаго здравія“ (есть и такое общество, содержащееся на пьяныя деньги) между прочимъ говоритъ:

„Поражая народныя массы въ ихъ нравственности, здоровьѣ, достоинствѣ, богатствѣ душевныхъ качествъ и разумѣ, алкоголизмъ является источникомъ многихъ бѣдствій нравственныхъ, фізіологическихъ, финансовыхъ, политическихъ и соціальныхъ. Вліяя въ то же время по закону наслѣдственной передачи физическихъ и душевныхъ качествъ породы и на послѣдующія поколѣнія, алкоголизмъ является грознымъ факторомъ вырожденія чловѣчества“...

Казалось бы, чего болѣе! Послѣ такого приговора остается одно: закрыть всѣ кабаки и уничтожить общественное куреніе спирта. Но до этой простой мысли господъ ревнители о народномъ здравіи не договариваются, потому что пасуютъ предъ силой, величіемъ и необходимостью пьянства.

Ученая канитель. Въмѣсто логическаго вывода они тянутъ обычную канитель:

„Само собой разумѣется, что такое крупное зло требуетъ для борьбы напряженія *всѣхъ общественныхъ силъ, которыя должны дѣйствовать сообща*. Помимо всего прочаго, здѣсь приходится бороться съ страшной силой—силой господства *питейныхъ обычаевъ*. Эти питейные

обычаи заставляют пить еще ни разу не пившаго, а пившаго раньше умеренно сплошь и рядомъ втягиваютъ въ болѣе серьезное питье. Поэтому въ этой борьбѣ необходимо прежде всего пробудить *общественное самосознаніе*, снять съ пьяницы тотъ ореолъ молодечества, которымъ его охотно снабжаютъ: „пьемъ — значитъ силу чувствуемъ“ и т. д..., и т. д...

Чего-чего здѣсь только нѣтъ!.. и „напряженіе общественныхъ силъ“, и „господство питейныхъ обычаевъ“, и „общественное самосознаніе“ и „ореолъ“... Словомъ, желается все, что уже дѣйствительно, какъ увидимъ далѣе, *существуетъ и есть* въ нашемъ народѣ, а пьянство, великое русское пропойное пьянство, тоже существуетъ, остается и будетъ оставаться вопреки всѣмъ врачебно-ученымъ запугиваніямъ. Ибо Руси не только есть „веселіе пити“, но еще и „*не можемъ безъ того быти*“.

«Не можемъ безъ того быти». Вотъ это-то княжеское, Володимера, краснаго солнышка,—„*не можемъ*“ оставалось до сихъ поръ въ незаслуженномъ пренебреженіи у ученыхъ изслѣдователей.

Въ самомъ дѣлѣ,—почему это мы *не можемъ* обойтись безъ пьянства? И не есть-ли пропойное пьянство наша величайшая національная особенность и черта, чуть не святыня, и не заслуживаетъ-ли оно уже потому самому величайшаго поощренія и похвалы?

Мнѣніе финансистовъ. Итакъ, *можемъ* или *не можемъ* мы обойтись безъ пьянства? Спросите-ка хотя-бы у любого изъ нашихъ финансистовъ, день и ночь трудящихся надъ созиданіемъ народнаго благосостоянія. Послушайте-ка, какія похвалы эти государственные мужи пропоютъ вамъ... О, конечно, не самому Пьянству!.. но... „*умѣренному и разумному потребленію*“ казенной „монопольки“.

А впрочемъ, зачѣмъ-же ихъ спрашивать! Возьмите просто отчеты по поводу „монопольи“ и доклады всякихъ департаментовъ и министровъ, начиная съ С. Ю. Витте. Просмотрите славословія всякихъ обществъ и попечительствъ о народной трезвости, и вы должны будете воскликнуть: „Да процвѣтаетъ Пьянство! Привѣтъ ему, честь, хвала и всяческое величаніе!“

Народъ и его Конечно, неизвѣстно, пожалуй, что сказалъ-бы глупость. о Пьянствѣ самъ пьянствующій народъ. Но съ народомъ „вообще трудно имѣть дѣло“, какъ говорятъ земскіе начальники. Онъ слишкомъ глупъ и не понимаетъ собственнаго блага. Пропиваясь самъ, онъ сваливаетъ вину съ больной головы на здоровую. Глупые иностранцы поступаютъ иной разъ не лучше.

Вотъ вамъ образчикъ того, какъ неосмотрительно и спрехвала разрѣшаетъ вопросъ о пьянствѣ народъ; вопреки мнѣніямъ и сужденіямъ ученыхъ знатоковъ и ругателей пьянства съ ихъ „еслибы“...

<sup>29/17</sup> Сентября 1898 г. семь провинцій Канады (въ Америкѣ: Онтарио, Новая Шотландія, Новый Брауншвейгъ, Островъ принца Эдварда, Манишоба, Сѣверо-Западная земля и Британская Колумбія) въ лицѣ своихъ имѣющихъ право голоса гражданъ (мужчинъ) высказались въ пользу *полнаго запрещенія* виннаго дѣла большинствомъ 11.636 голосовъ противъ одной провинціи Квебекъ, вотивовавшей противъ запрещенія. Такимъ образомъ, въ Канадѣ вопелъ въ силу законъ, *запрещающій производство, ввозъ и продажу алкоголя подъ страхомъ уголовной ответственности*. Онъ представляетъ собой самый радикальный изъ доселѣ существующихъ подобныхъ запретительныхъ законовъ.

Глупцы-ино- Что сказать на это? Только одно: Бываютъ  
страницы. всякіе глупцы! или: „дуракамъ законъ неписанъ!“ Мало-ли кто желаетъ лишать себя источниковъ великолѣпнѣйшихъ доходовъ! Но Канада, вѣдь, отъ этого не обѣдняла, а наоборотъ... Но это другой вопросъ...

Глупцы на Представьте себѣ, однако, что есть не мало  
Руси. подобныхъ-же наивныхъ глупцовъ и у насъ на Руси. Но во славу и похвалу пьянства, ради устыженія и посрамленія всѣхъ таковыхъ, я намѣренъ здѣсь-же предать гласности письма этихъ деревенскихъ людей, дабы впредь никому повадно не было.

Объ исторіи Обратимся, однако, сначала къ небольшому  
пьянства. историческому обзорѣнію пьянства, чтобы до-

казать его пользу и необходимость и воздать ему подобающую похвалу, начиная съ древнѣйшихъ временъ.

Собственно, съ этого можно было-бы начать, но... Не все-ли равно, откуда начинать, когда предметъ такъ обширенъ, а хвалы и восхваленія столь неисчерпаемы...

Начало пьянства. Начало пьянства, какъ и всего великаго, украшающаго человѣчество, относится, конечно, къ незапамятной древности. Кто, когда, какъ и почему былъ въ первый разъ пьянъ—не только неизвѣстно, но врядъ-ли можетъ быть когда-либо извѣстнымъ. Можетъ, это относится къ каменному періоду существованія человѣчества, а можетъ, (даже вѣроятнѣе) и къ еще болѣе раннему. Въ такъ называемый „бронзовый періодъ“ пьянство было широко распространено.

Гомерическое пьянство. Въ этомъ въ достаточной степени убѣждаютъ насъ „Иліада“ и „Одиссея“ Гомера, гдѣ боги, герои и простые смертные пьянствуютъ напропалую. Пьянствуютъ и дерутся, дерутся и пьянствуютъ... Молодежь шляется по этому поводу въ „женихи“ къ чужимъ женамъ“, а мужья въ то-же время шатаются по чужимъ странамъ и въ голомъ видѣ появляются къ дѣвицамъ, какъ Одиссей къ Навзикаѣ, или просто связываются со всякими старыми и молодыми вѣдьмами, какъ тотъ-же Одиссей съ Калипсо и проч... И все это до такой потери человѣческаго сознанія, что просто-на-просто, обращаются въ свиней \*).

Ученыя догадки. Но какъ, когда, какимъ образомъ и кто въ первый разъ былъ пьянъ? Картофельная и хлѣбная водка, какъ извѣстно, есть позднѣйшее изобрѣтеніе. Счастливая случайность, очевидно, натолкнула, когда-то, перваго упившагося человѣка на какую либо фруктовую, скорѣе всего виноградную хмельную брагу.

Здѣсь представляется широкое поле для ученыхъ догадокъ. Почему бы это поле не использовать посильно и мнѣ?

Первый пьяница. И вотъ, въ порывѣ глубоко-научнаго прозрѣнія представляется мнѣ, какъ какой-либо

---

\*) См. «Одиссею» Гомера.

не ѣвшій двое-трое сутокъ голодный, и возвратившійся съ неудачной охоты пещерный или каменнаго періода человѣкъ вдругъ на порогъ своей пещеры, или свайнаго жилища наталкивается на свинное корыто съ остатками не доѣденнаго свиньями мѣсива или поила изъ недозрѣлаго винограда. Жадно припадаетъ первобытный человѣкъ къ этому вонючему пойлу и... оказывается, что въ корытѣ находится какъ разъ тотъ божественный нектаръ, та хмельная брага, которыми наслаждались и послѣ которыхъ блудодѣйствовали всѣ древнѣйшіе и новѣйшіе боги всѣхъ земныхъ олимповъ.

Пьяный эк-      Неизвѣстно, что сдѣлалъ послѣ перваго опья-  
стазь.      ненія первый пьяный-человѣкъ. Показалась-ли ему болѣе красивой, чѣмъ обыкновенно, его голая, волосатая, грязная съ отвислымъ животоиъ и грудями, худая и изможденная жена, и онъ набросился на нее со звѣриной лаской. Или, наоборотъ, онъ избилъ ее до смерти, или до полной потери сознанія и побѣждалъ къ сосѣду отнимать у него его жену, или еще проще,—изнасиловалъ собственную дочь, если таковая у него имѣлась. Но это, въ сущности, и не важно. Важно только то, что у человечества появились новыя перспективы, новые виды потребностей и желаній, открытыхъ ему божественнымъ алкоголемъ. И станемъ-ли мы бранить и ругать перваго человѣка, который открылъ секретъ пьянства, за то, что онъ передалъ его другимъ?

Хамъ и Ной.      Ругатели и хулители пьянства, не уподобятся-ли въ такомъ случаѣ тому непочтительному и грубому сыну, Хаму, который при видѣ пьянаго и разметавагося въ палаткѣ папаши началъ издѣваться и глумиться надъ нимъ. Проснувшись и вытрезвившись, Ной проклялъ непочтительнаго и не во время трезваго сына. А такъ-какъ почтенный патріархъ сдѣлалъ это въ трезвомъ умѣ и твердой памяти, то, значитъ, такъ и слѣдовало. „Не плюй въ колодець—пригодится воды напиться!“ Оно такъ и вышло: Почернѣвшіе послѣ отцовскаго проклятія „хамиты“ до сихъ поръ остаются самыми страстными любителями пьянства,—почти столь-же страстными, какъ рус-

скій обыкновенный, славный и простой „мужичокъ“, котораго, впрочемъ, и называютъ „хамомъ“,—теперь ясно, Небольшая почему! Хотя, впрочемъ, если ужъ говорить о путаница. полной справедливости, то здѣсь можетъ оказаться нѣкоторая заминка. Тотъ-же „мужичокъ“, когда его какой-либо глупо-трезвенный невѣжа упрекаетъ за пьянство, сплошь и рядомъ отвѣчаетъ такъ:

— А тебѣ-то что! Не за твои пью, за свои:

Совсѣмъ, какъ Ной, а не какъ Хамъ... Но это между прочимъ...

Горе отъ пред- Все зло и горе человечества состоитъ по разсудковъ. большей части въ томъ, что это пресловутое „человѣчество“ постоянно смотритъ на жизнь сквозь очки всякихъ глупыхъ предразсудковъ, и между прочимъ глупѣйшаго изъ глупыхъ—нравственности и требованій какого-то долга и какой-то избитой морали.

Только истинно пьяный человѣкъ въ состояніи освободиться отъ всѣхъ этихъ привитыхъ ему воспитаніемъ и внушеніемъ цѣпей и взглянуть на окружающее проще, яснѣе и цѣлесообразнѣе. Ваять хотя бы патріарха Лота, послѣ того, какъ его подпоили его же собственныя дочери.. Впрочемъ, не будемъ забираться такъ далеко, и обратимся опять къ „свѣтской“ писаной исторіи пьянства, и при томъ пьянства на святой Руси. Это приведетъ насъ ближе къ цѣли.

Про князя Володимера Красное Солнышко, мы уже упоминали. „Руси есть веселіе пити. Не можемъ безъ того быть“.

Московская Русь. Это мудрое изрѣченіе Кіевской Руси полу-чило особенное значеніе и развитіе въ дальнѣйшее время—на Руси Московской.

Москва завела уже настоящее пропойное пьянство, насадила царевъ, монастырскій и боярскій кабаки. Уже одно это всякому безпристрастному и здравомыслящему человѣку должно говорить не только въ оправданіе, но въ похвалу и во славу пьянства. Москва собрала Русь, Москва укрѣпила ее, изъ Москвы и отъ Москвы пошло все наше продолжающееся и понынѣ благоденственное и

мирное житіе, все наше исконное, православное вплоть до босаячества, черносотенцевъ, „жидовскихъ“ и всякихъ иныхъ погромовъ. Стало быть, если ужъ Москва возвела пропой и пьянство въ идеаль государственной мудрости и необходимой народной принадлежности, то развѣ можно что-либо противъ этого возражать.

Какъ тогда <sup>пили.</sup> Хорошо пили и пропивались въ Московской Руси! „Пили,—какъ говоритъ А. Петрицевъ въ своей „Изъ исторіи кабаковъ въ Россіи“, извлеченной изъ книги Ив. Прижова,—по часту и по многу не только Монахи и миряне, но и духовныя лица, а въ томъ числѣ духовенство. и монахи, и схимники. Даже такой суровый подвижникъ, какъ инокъ Вассіанъ, жившій во времена Ивана Грознаго, хотъ хлѣба вкушалъ мало, но „пѣше романію, мушкатель, ренское бѣлое вино“. Даже въ женскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ для одной только царицы Евдокіи, которая тамъ была инокиней, былъ заведенъ особый погребъ, а въ погребѣ томъ, кромѣ простой водки, въ изобиліи хранилось „вино венгерское, вино бургонское, вино французское... цѣлыми бочками, водки тминная, анисовая, настойки на ландышѣ и на сосновомъ побѣгѣ, вишневки, меды, пиво и другое многое спиртное питье“. Когда послѣ царицы стали все это считать, то одного только хлѣбнаго вина (т. е. простой водки) оказалось 473 ведра—около 12 сорокаведерныхъ бочекъ. Въ мужскихъ обителяхъ спросъ на спиртное былъ еще больше. Напр., для игумена Сергіева монастыря возлѣ Холмогоръ одного погреба съ винами не хватало. И онъ завелъ себѣ два погреба. Троице-Сергіевской лаврѣ „для обительнаго содержанія“ не хватало водки своего издѣлія, и ей было разрѣшено по 3.000 ведеръ ежегодно привозить изъ Малороссіи. Хмельное потреблялось ежедневно. И когда игуменъ той же, напр., Троицкой лавры выѣзжалъ въ Москву, то онъ обильно запасался на дорогу „веселящими питіями“, хотя отъ лавры до Москвы всего 60 верстъ. Духовенству отъ казны полагалось даже, сверхъ обычнаго содержанія, особое жалованье водкой. Такъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сибирскому архіепископу Кипріану „для его до-